

ноты информации, ее достоверности, оперативности предоставления, соответствия объема и характера информации функциональному содержанию правоприменительной деятельности. Скоординированной работе по проведению мониторинга во многом содействует совершенствование механизмов, обеспечивающих статистическую отчетность по его результатам. Возможна реализация идеи создания единого государственного центра, работающего на принципах комплексного анализа полученной информации.

Сегодня очевидна целесообразность более активного использования данных мониторинга правоприменения в законодательной деятельности. Для создания эффективной системы мониторинга важным представляется, чтобы в эту работу активнее включались парламентские комитеты в пределах вопросов их ведения. Действуя в этом направлении, мони-

торинговую деятельность следовало бы осуществлять по единой методологии и согласованным методикам на основе обобщения накопленного опыта данной работы как на федеральном, так и на региональном уровне⁸.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии существенного влияния правоприменительной деятельности на процесс законотворчества. Имея эффект обратной связи, правоприменение во многом могло бы способствовать модернизации законодательства, призванного не только соответствовать закономерностям, действующим в правовой сфере, но и отражать реальные свойства и связи, происходящие в обществе и государстве.

⁸ О месте парламента в системе правового мониторинга подробнее см.: Правовой мониторинг / под ред. Ю. А. Тихомирова, Д. Б. Горохова. М., 2009. С. 103—116.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1966.
- Гаджиев А. Г. Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. М., 2000.
- Гук П. Н. Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики // Законотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: сб. науч. ст. М., 2010.
- Материалы III Международной научной конференции «Теоретические и практические проблемы правоприменения» // Российское правосудие. 2008. № 7.
- Правовой мониторинг / под ред. Ю. А. Тихомирова, Д. Б. Горохова. М., 2009.
- Тихомиров Ю. А. Административные процедуры: доктрина и практика // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ж. Марку. М., 2011.
- Чиркин В. Е. Законодательная власть. М., 2008.

«Система Сперанского» и эффективность деятельности юстиции Западной Сибири

КРЕСТЬЯННИКОВ Евгений Адольфович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
E-mail: krest_e_a@mail.ru

М. М. Сперанский, находясь в почетной ссылке, не отошел от решения важных государственных вопросов, а вершиной его сибирского генерал-губернаторства стало проведение широкомасштабного преобразования управления и суда в Сибири. В статье изучаются возможности реформированной им судебной организации западной части края действительно осуществлять правосудие. Обращается внимание на человеческие и материальные ресур-

сы юстиции, а также способность администрации содействовать повышению качества судопроизводства. Известному реформатору не удалось создать результативные судебные механизмы, он не вполне учел специфику региона и не сделал надлежащих выводов. Ревизии не улучшали судопроизводство, административная власть оказалась не в силах повлиять на процесс отправления правосудия, финансовое положение судов оставляло желать лучшего, собственных юристов край не поставлял, а привлечь достойных судебных работников из европейской части России было невозможно, чему препятствовали тяготы сибирских жизни и службы. «Бедность», медленность рассмотрения дел, недостаток квалифицированных служащих, злоупотребления судей — этим характеризовалось состояние судебной системы Западной Сибири после преобразования М. М. Сперанского.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, «Сибирское учреждение», деятельность системы правосудия, Западная Сибирь.

“Speranskiy's System” and Efficiency of Justice Administration in Western Siberia

E. A. KREST'YANNIKOV, doctor of historical sciences, associate professor
Tyumen State University
10, Semakova st., Tyumen, Russia, 625003
E-mail: krest_e_a@mail.ru

While staying in an honorable exile, M. M. Speranskiy continued to attend to important state issues. Large-scale transformation of management and court system in Siberia crowned his efforts as a general Governor of Siberia. Article is devoted to opportunities of the reformed judicial organization of the western part of the region which became effective to administer justice. The author draws attention to the human and material resources of justice, as well as the ability to improve the quality of the administration of justice. The famous reformer failed to create efficient judicial mechanisms, he failed to see the specific features of the region and thus could not come to the right decisions. Audits did not improve the legal proceedings, the administrative authority was unable to influence the Justice processes, the financial position of the courts was poor, the region was not attractive for the legal profession. Hardships of the Siberian life and service did not attract judicial workers of the European part of Russia. Poverty, long cases, the lack of qualified employees, judges abuse — all these characterized the state of the judicial system in Western Siberia at that time.

Keywords: M. M. Speranskiy, “Siberian establishment”, functioning of the system of justice, Western Siberia.

DOI: 10.12737/16627

«Учреждение для управления сибирских губерний» 1822 г.¹, написанное М. М. Сперанским, на несколько десятков лет, до ликвидации в 1882 г. Западносибирского генерал-губернаторства с подчинением губерний края «общему порядку губернского управления»² и проведения в 1885—1897 гг. судебной реформы на основе уставов Александра II³, установило регионально-ориентированную

управленческую модель, результативность работы которой во многом обуславливалась возможностями юстиции.

По задумке М. М. Сперанского, рецептура действенного управления и суда в Сибирском крае, кроме иного, сводилась к следующему: «Преобразить личную власть в установление и, согласив единство ее действия с гласностью, охранить ее от самовластия и злоупотреблений законными средствами, из самого порядка дел возникающими; учредить действие ее так, чтоб было не личным и домашним, но публичным и служебным; усилить надзор, собрав раздробленные и потому бессильные его части в одно установление

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Собр. I. Т. 38. № 29125.

² ПСЗ. Собр. III. Т. 2. № 886.

³ ПСЗ. Собр. III. Т. 5. № 2770; см.: *Крестьянников Е. А. Н. В. Муравьев и судебная реформа 1864 г. в Сибири // Вопросы истории. 2011. № 12. С. 149—153.*

и тем, вместо бесплодной переписки, сделать его средством к действительному исправлению, заменив им, с одной стороны, удаленный от Сибири надзор высшего правительства, а с другой, недостаточный надзор общего мнения... Наконец, простотой и удобностью обрядов доставить каждому роду дел свойственное и успешное движение»⁴.

Однако пренебрежительное отношение к региону⁵ и сами обстоятельства, при которых М. М. Сперанский оказался сибирским генерал-губернатором, не благоприятствовали его внимательному отношению к разработке административно-судебного законодательства для Сибири⁶. «Сибирское учреждение» 1822 г. — пакет из десяти законодательных актов, среди которых первое место занимало указанное «Учреждение для управления сибирских губерний», создавалось, по оценке одного из авторитетных биографов «великого реформатора», «как бы мимоходом» и не содержало следов ни «закономерности», ни «закономерности»⁷.

В своих управленческих действиях бывший царский фаворит также проявил непоследовательность. Например, он являлся критиком сибирской традиции жалоб и доносительства на начальство⁸, но именно на их механизмы он опирался в ходе ревизии сибирского управления, объявив сразу по прибытии в край, что жалобы на местных чиновников не составляют преступления, и начав

производить следствия по приносимым жалобам⁹.

Сочиняя «Сибирское учреждение», по словам лидера областничества Н. М. Ядринцева, М. М. Сперанский «слишком положился на одни официальные, коллегиальные учреждения и не обратил внимания на другие стороны общественной жизни, которые должны были способствовать администрации и питать самые учреждения»¹⁰. Созданная им система не изменила старых порядков, при которых много зависело от личности чиновника, его ответственности, деловых и нравственных качеств, а ее функционирование не избавилось от подчиненности условиям региона.

В российской управленческой системе юстиция играла второстепенную роль, в условиях смешения властей тесно взаимодействуя с администрацией и ей подчиняясь. Длилась эпоха, когда «никто не хотел знать каких-то там разделений властей, вроде судебной и административной, да и по закону такого разделения не было»¹¹. В 1822 г. сибирские генерал-губернаторы наделялись правом и обязывались в порядке управления во всех ведомствах побуждать чиновников к скорейшему разрешению дел, определять и увольнять служащих, проводить ревизии государственных органов; гражданским губернаторам предписывалось пересматривать уголовные дела и обозревать (ревизовать) губернские присутственные места¹². Устанавливался, таким образом, ревизионный административный порядок. Как констатировал

⁴ Обзорение главных оснований местного управления Сибири. СПб., 1841. С. 50—52.

⁵ См.: Ядринцев Н. М. Чувства Сперанского к Сибири // Сборник газеты «Сибирь». Т. 1. СПб., 1876. С. 397—408.

⁶ См.: Воропанов В. А., Крестьянников Е. А. М. М. Сперанский и сибирская система правосудия в XIX в. // Вопросы истории. 2014. № 7. С. 3—18.

⁷ См.: Середонин С. М. Граф М. М. Сперанский. Очерк государственной деятельности. СПб., 1909. С. 151.

⁸ См.: Обзорение главных оснований местного управления Сибири. С. 13—14.

⁹ См.: Биографические очерки Владимира Новаковского. IV. Михаил Михайлович Сперанский. СПб., 1868. С. 80.

¹⁰ Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892. С. 527.

¹¹ Васкель Я. Темное дело (из рассказов сибирского стряпчего) // Сибирский вестник. 1890. 17 янв.

¹² См.: ПСЗ. Собр. I. № 29125. Ст. 19, 33.

Н. М. Ядринцев, основные цели программы М. М. Сперанского — «контроль, гласность и “публичность” управления не были им достигнуты вследствие существенных недостатков самого учреждения, начертанного им»¹³.

Примененный строй продемонстрировал свою полную несостоятельность. Вскрывавшиеся в ходе обследований недостатки не исправлялись, повторялись от проверки к проверке. Например, ревизия Ялуторовского окружного суда в августе 1859 г. обнаружила некоторые дела, которые «давно могли бы быть кончены, если бы суд более заботился о скорейшем их производстве и своевременно относился по ним со своими требованиями в другие присутственные места»¹⁴. Через шесть лет в этом учреждении в производстве уголовных дел отмечалась «медленность в вырешении их». В тот же период изучался Омский окружной суд. За шестилетие и он не стал более скорым: в 1866 г. тобольский губернатор А. И. Деспот-Зенович констатировал, что там «медленность в производстве дел встречается почти по каждому делу»¹⁵.

В 1850-х гг. на тщетность всяких проверок указывал в переписке с западносибирским генерал-губернатором Г. Х. Гасфордом в будущем один из «отцов» «Великих реформ» тобольский губернатор В. А. Арцимович: «Несмотря на все стремление и заботливость вашего превосходительства, строгие и подробные ревизии и мои посильные труды об устройстве окружных судов, места сии далеко не соответствуют видам правительства, полагаю даже, что и невозможным достигнуть существенных улучшений по этой части

¹³ Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. С. 527.

¹⁴ Государственный архив Омской области (далее — ГАОО). Ф. 3. Оп. 3. Д. 4573. Л. 7—7 об.

¹⁵ Государственный архив в г. Тобольске (далее — ГАТ). Ф. 152. Оп. 35. Д. 221. Л. 2, 7 об.

управления, при условиях службы в судебных инстанциях первой степени и недостатке образованных юристов и во внутренних губерниях»¹⁶. Представители сибирской общности разделяли взгляды руководства на неэффективность ревизионных осмотров. «Ревизии решительно не помогают делу», — писал в 1877 г. В. И. Вагин¹⁷.

Институт российского губернаторства не был приспособлен к нуждам правосудия. Известный дореволюционный исследователь И. А. Блинов указывал, что в 1840-х гг. губернаторы ставились перед необходимостью подписывать в год до 100 тыс. бумаг, или до 270 ежедневно, и если предположить, что они тратили на просмотр и подписание каждой бумаги одну минуту, то тогда оказывалось, эта подпись бумажек занимала четыре с половиной часа ежедневно. Причем «“бумажное многоделие” все развивалось и переписка, которая должна была быть по большей части следствием деятельности губернатора, обратилась для него в цель. Мало-малышки принимаясь за дела, губернаторы немедленно же тонули в бумажном море, им оставалось или подчиняться своей судьбе, или махнув на все рукой, ничего не делать»¹⁸. Следовательно, внимательный просмотр уголовных дел губернаторами был невозможен.

Еще более обременялось властью и делами сибирское административное начальство: «Губернатор в Сибири совсем не то, что губернатор в Европейской России. С одной стороны, права и полномочия сибирского губернатора шире и больше, но с другой — деятельность его обнимает такую массу предметов самого различного свойства, что надо особую энергию и особое искусство, чтобы разобраться в этой обширной сфе-

¹⁶ ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4400. Л. 31—31 об.

¹⁷ Опыт гласного суда в Сибири // Сибирь. 1877. 17 июля.

¹⁸ Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905. С. 161.

ре, чтобы суметь установить правильные границы своего ведения и влияния, чтобы не пасть духом и не разочароваться»¹⁹. Но вряд ли край мог рассчитывать на появление одновременно ряда способных администраторов; здесь «дефектные экземпляры нередко встречались и между губернаторами, — утверждал Г. Н. Потанин, — сживали на губернаторских местах и подолгу сошедшие с ума генералы»²⁰. Во главе губерний, за некоторым исключением, находились люди, «мечтавшие только о том, чтобы получить другое назначение» и «стремившиеся вон из Сибири»²¹.

Вместе с тем особая сибирская управленческая система и порожденные ею отношения воспитали в сибиряке искательство правды, лучше всего — у самого главного начальника и оформленной письменно. «Кому не приходилось тогда худо (а и кому не приходилось!), всякий считал, что защиту найдет только у губернатора. Кроме того, сибирское беспокойное население, испорченное столетиями бесправия и бумажного насилия, таки, наконец, от души полюбило эту бумажную кляузу, верило только в одну бумагу, ибо изверило в людей (да и не в кого было, по правде сказать, верить!) и потому сделалось заклятым сутягой. Ясно, что при таком порядке и таком населении даже самый идеальный губернатор должен бы был потеряться, чувствуя свою беспомощность; а между тем только ему, представителю высшей власти в губернии, население еще и верило»²².

Сутяжничество порождалось губернаторским многовластием, неудовлетворительным состоянием

юстиции и ее неспособностью решать юридические вопросы. «Действительно, чего только не ведает начальник губернии? Кроме чисто административных дел и председательствования в многочисленных губернских присутствиях и комитетах, сибирский губернатор направляет все хозяйственные и судебные дела, подлежащие рассмотрению в губернских советах, и наблюдает за исполнением постановлений последних. Это дает повод населению обращаться к губернатору с самыми разнообразными просьбами по всяким делам, как бы ничтожны и мелочны они не были, и сколько бы учреждений, помимо губернатора, не существовало для разрешения этих дел»²³.

Такие порядки доставляли немало хлопот административной власти, особенно начальникам губерний, отличавшимся отзывчивостью. Из беседы с А. И. Деспот-Зеновичем редактор «Тобольских губернских ведомостей» А. И. Орлов узнал, что тот «ежедневно бывал обременен множеством просьб, не забывающих посещением и присутственные места». Главе губернии приходилось в ущерб своим непосредственным занятиям рассматривать эти прошения, «собирать по ним справки, занимая несколько рук; между тем как они большей частью оказывались несправедливыми или же подавались по делам, уже решенным»²⁴.

В триаде «администрация — суд — общество» взаимосвязи строились таким образом, что не облегчали жизнь ни одному из ее сегментов. Нерациональность связей, помноженная на местные традиции, удаленность от столичного начальства,

¹⁹ Сибирский вестник. 1885. 20 июня.

²⁰ Потанин Г. Н. Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб., 1908. С. 274.

²¹ Непомнящий И. Сибирь и сибирские губернаторы // Сибирские вопросы. 1911. № 45/46. С. 74—75.

²² Васкель Я. Указ. соч.

²³ Сибирский вестник. 1885. 20 июня.

²⁴ Орлов А. И. Мысли об учреждении в Тобольске юридического общества // Тобольские губернские ведомости. Редакторский корпус. Антология Тобольской журналистики конца XIX — начала XX в. Тюмень, 2004. С. 487.

допущенный «Сибирским учреждением» приоритет личных отношений над служебными внесли хаос в управление регионом. Администрация ревизовала суд, а тот, в свою очередь, проверял администрацию (например, в 1827 г. сенаторам-ревизорам Б. А. Куракину и В. К. Безродному помогал судья Тюменского окружного суда П. Ф. Жилин²⁵, за что был даже награжден орденом Св. Анны 3-й степени²⁶), судебные чиновники с легкостью возглавляли ведомства по общему управлению. Председатели Тобольского губернского суда исполняли обязанности тобольского губернатора: С. И. Кукуранов в 1835—1836 гг.²⁷, И. И. фон Шиллинг в 1852 г.²⁸, А. И. Папкевич в 1862 г.²⁹ Этот факт, указывая на умозрительность границы между администрацией и судом, подтверждает обычную российскую практику того времени. Так, И. С. Жиркевич, назначенный в 1836 г. витебским губернатором, рассказывал о временном исполнении губернаторских обязанностей до его прибытия председателем тамашней уголовной палаты³⁰.

Между тем сибирские общественность и сами административные начальники сознавали порочность многофункциональности управления. «Одной из основных причин беспорядков и зла в сибирском строе, как

не раз указывалось, является соединение всех функций податных: хозяйственных, административных, судебных в одних руках дореформенных деятелей, о котором неоднократно выражали свои безутешные приговоры лучшие администраторы»³¹.

Острейшей проблемой сибирского дореформенного суда являлась волокита. А. И. Деспот-Зенович отмечал, что множество уголовных и гражданских дел в окружных судах не имели движения³². По наблюдению корреспондентов «Сибирской газеты» и «Восточного обозрения», судопроизводство нередко затягивалось на пять-шесть лет только в первой судебной инстанции³³. Полгода являлись тем минимальным сроком, полагал еще один местный губернатор, в который могло уложиться следствие в окружных судах³⁴, а, например, по данным на 1885 г., в производстве Кузнецкого окружного суда находились дела, начатые более 15 лет назад³⁵.

В председательствовании С. И. Кукуранова в Тобольском губернском суде учреждение действовало не так, как хотелось бы правительству, и его деятельность приходилось регламентировать даже верховным законодателем. В результате произведенной в 1827 г. ревизии выяснилось, что работе этого учреждения свойствен-

²⁵ См.: Шемякин суд в XIX столетии. Записки Д. Н. Бантыш-Каменского. 1825—1834 гг. // Русская старина. 1873. № 6. С. 756.

²⁶ См.: ГАТ. Ф. 329. Оп. 2. Д. 68. Л. 81—84.

²⁷ См.: Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень, 2000. С. 518; Тобольский биографический словарь. Екатеринбург, 2004. С. 508—509; ГАТ. Ф. 152. Оп. 30. Д. 50. Л. 8 об.—25.

²⁸ См.: Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. С. 518; Тобольский биографический словарь. С. 558.

²⁹ См.: Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. С. 309.

³⁰ См.: Записки генерала Ивана Степановича Жиркевича // Русская старина. 1890. № 8. С. 236.

³¹ К. М. Современная жизнь Сибири и ее нужды // Сибирский сборник. Научно-литературное периодическое издание под ред. Н. М. Ядринцева. Приложение к «Восточному обозрению» 1886 г. Кн. 2. СПб., 1886. С. 115.

³² См.: Сборник циркулярных распоряжений начальника Тобольской губернии (с 16 февраля 1863 г. по 27 января 1867 г.). Тобольск, 1867. С. 301.

³³ См.: Сибирская газета. 1882. 28 нояб.; Восточное обозрение. 1882. 15 июля.

³⁴ См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7107^в. Л. 27—28 об.

³⁵ См.: Государственный архив Томской области (далее — ГАТО). Ф. 237. Оп. 1. Д. 88. Л. 1.

ны «беспорядки», а «по делам замечена медленность и накопление их с давнего времени». Оказалось, что суд «решал дел гораздо менее, нежели поступало, от чего с каждым месяцем более и более накапливалось число нерешенных дел»³⁶. Спустя два года суд не начал работать быстрее: генерал-губернатором И. А. Вельяминовым там были установлены факты вопиющей волокиты. При чем судопроизводство в этом судебном органе являлось поистине «домашним», чего как раз на словах стремился избежать М. М. Сперанский: С. И. Кукуранов уносил дела домой и держал их «у себя по полугоду и более», а тем временем в заключении томились преданные суду лица³⁷.

«Великий реформатор» оставил нерешенной проблему должного укомплектования судебных учреждений края. Необходимость заставила его применять давний опыт, и он, сознавая, «что места самые необходимые наполнить было нечем», и дабы «не остановить течения дел», провинившихся чиновников переводил из одной губернии в другую, «наблюдая то только правило, чтоб причины удаления не были важны и чтобы перемещение служило вместе и пеньей, и способом к исправлению»³⁸.

М. М. Сперанский считал, что Сибири не хватает не столько людей, сколько правильного устройства учреждений³⁹, но его преемнику, западносибирскому генерал-губерна-

тору П. М. Капцевичу, на плечи которого легла обязанность обеспечить введение «Сибирского учреждения» и наполнить новые органы власти служащими, пришлось встретиться с трудностями кадрового характера. Юристов в крае не было, а знатоками правоведения считались уже те лица, кто имел способность соблюдать несложные процедуры. «Все знание, какое здешний класс чиновников приносит на службу государственную, заключается в механической привычке к формам делопроизводства, в длинном и перепутанном составлении бумаг, так что высший начальник или судья приписывает себе особенное искусство, если успеет понять сущность дела. После сего при встрече несколько запутанного происшествия редко найти следователя, который бы умел вести дело по истинным вопросам, и не распространяя его далее надлежащих границ, умел еще представить неутомительное изложение»⁴⁰.

Как известно, собственных специалистов с высшим образованием в Сибири не готовили, хотя еще с 1803 г. существовала идея учреждения в крае университета⁴¹. Необходимость такого заведения и вообще поднятие образовательного уровня сибиряков, по мнению П. М. Капцевича, диктовалась потребностями управления⁴². Он восклицал: «Сколько части судная и исполнительная выиграли бы в краткости и ясности делопроизводства в скорости и правильности удовлетворения! Если бы чиновники во всех степенях службы были достаточно образованы! Сколько высшие места правительства тогда облегчились бы в трудах рассмотрения!»⁴³ «Чтобы иметь на месте образованных чиновников», генерал-губернатор на-

³⁶ ПСЗ. Собр. II. Т. 4. № 2655.

³⁷ См.: ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 326. Л. 208—209 об.

³⁸ Отчет тайного советника Сперанского в обозрении Сибири с предварительными сведениями и основаниями к образованию ее управления // Прутченко С. М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения. СПб., 1899. С. 25—26.

³⁹ См.: Я. В-ль [Васкель Я.] Из сибирской судебной жизни // Сибирский вестник. 1893. 8 дек.

⁴⁰ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 7—7 об.

⁴¹ См.: Первый сибирский университет // Вестник Европы. 1879. № 11. С. 58.

⁴² См.: Вагин В. И. Исторический очерк вопроса об университете // Восточное обозрение. 1888. 24 июля.

⁴³ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 8.

стаивал на открытии в желанном сибирском университете специального юридического факультета⁴⁴. В середине XIX в., пожалуй, самый грозный после М. М. Сперанского ревизор Сибири, член Государственного совета Н. Н. Анненков, констатируя, что «главное местное начальство вынуждено и ныне действовать столь же снисходительно и часто допускать и терпеть на службе людей малоспособных и ненадежных», напомнил о неоднократных предположениях об открытии сибирского высшего учебного заведения, которые «по неизысканию достаточных для сего средств остались без последствий»⁴⁵. «У нас нет высших учебных заведений и очень мало лиц, развитых образованием даже в средних учебных заведениях», — такие препятствия для должного пополнения судебного персонала отмечались в начале 1860-х гг. руководителями Тобольского губернского суда А. И. Папкевичем и В. А. Андрониковым⁴⁶.

Кто угодно и когда угодно мог стать судьей в сибирских условиях. Такая доступность, помноженная на непристизжность судебной службы и ее незначительное вознаграждение, способствовала проникновению в ряды ведомства юстиции лиц, не только не озадаченных успехами правосудия, но и сознательно использующих свое служебное место в видах упрочения своего личного благосостояния. Один из сибирских публицистов, харак-

теризуя безответственность местного судебного персонала, писал: «Я чувствую, я вижу, как смех разберет каждого, кто представит себе сибирского судебного человека, который пожелал бы похвалиться тем, как у него дела идут!»⁴⁷

По большей части провалами характеризовалась деятельность судей, что во многом связано с их служебной непригодностью. В Томском окружном суде в 1830 г. из четырех заседателей лишь один признавался И. А. Вельяминовым способным производить дела, а прочие три «не имели ни надлежащих сведений, ни способностей к сим должностям, что и поставляло главнейшей преградой к успешнейшему ходу дел по окружному суду»⁴⁸. Через пару лет томский губернатор Е. П. Ковалевский, обнаружив окружные суды губернии «не в весьма хорошем состоянии», главные причины этого усмотрел в «совершенном недостатке в канцелярских служителях, неимении исправных заседателей и недостатке судей по некоторым судам»⁴⁹. В 1860 г. другие ревизоры признали ишимского окружного судью «не имеющим самостоятельности и малоопытным», заседателя того же суда — «малосведущим»⁵⁰. В. А. Арцимович в одном из писем Г. Х. Гасфорду представил обобщенный взгляд на служащего судов первой инстанции: «В Сибири хороший окружной судья и способный и честный заседатель составляют редкое исключение и недавно еще... большая часть чиновников, служащих в окружных судах, отличалась или неспособностью и незнанием законовещения, или расположением и наклонностью к корыстолюбию»⁵¹.

Препятствия решению кадрового вопроса находили объяснения.

⁴⁴ См.: Манассеин В. С. Возникновение и развитие идеи сибирского университета в связи с историей просвещения в Сибири в первой четверти XIX столетия. Иркутск, 1924. С. 22.

⁴⁵ Материалы, касающиеся последствий ревизии управления Западной Сибири, 1851 г. // Прутченко С. М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения. С. 351.

⁴⁶ См.: Замечания о развитии основных положений преобразования судебной части в России. Ч. 4. СПб., 1863. С. 285—286.

⁴⁷ Сибирский вестник. 1885. 13 июня.

⁴⁸ ГАТО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 71. Л. 21 об.

⁴⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 53. Л. 2—2 об.

⁵⁰ ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4573. Л. 20 об.

⁵¹ ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4400. Л. 7—7 об.

Томский губернатор В. И. Мерцалов спрашивал: «Кто, например, из лиц, получивших высшее образование, согласится ехать в Сибирь на должность окружного судьи, оплачиваемую 600 руб. в год?»⁵² В 1881 г. во время его губернаторства в составе окружных судов Томской губернии среди почти двух десятков окружных судей и заседателей было только два с высшим образованием, причем один из них исполнял обязанности окружного судьи временно⁵³. На начало 1870-х гг. члены Совета главного управления Западной Сибири во главе с генерал-губернатором А. П. Хрущовым констатировали, что «Сибирь не привлекает в настоящее время чиновников из внутренних губерний, где ныне всякий развитый и дельный человек находит обширное поле для своей деятельности»⁵⁴. Потому судьи, как правило, имели низкую профессиональную подготовку, и о них сибиряки говорили, что они «не только ничего не понимают в законах, но даже народ малограмотный»⁵⁵. «Что касается советников губернского суда и заседателей окружных судов, то там были прямо-таки раритеты, чисто гоголевские типы»⁵⁶, — вспоминал о сибирских служителях Фемиды 1880-х гг. тогда начинавший карьеру в Томске и никому не известный, в будущем знаменитый российский адвокат и судебный деятель, премьер-министр антибольшевистских правительств периода Гражданской войны П. В. Вологодский⁵⁷.

Сибирское чиновничество обладало сомнительными качествами этического свойства, что напрямую свя-

зывалось с недостатком кандидатов на должности. Еще М. М. Сперанский указывал: «Отдаленность, в некоторых местах дороговизна, разные трудности жизни и особливо воспитания детей делают службу в Сибири таким пожертвованием, на которое редкие решаются. Открытие каждого праздного места в Сибири есть предмет затруднения: ибо нет людей, ожидающих и готовых к помещению; должно вызывать из России и большей частью вызывать наудачу. Нравственность в чиновниках достигается строгим их выбором, но где избирать некого, там не может быть и строгости в выборе»⁵⁸.

Злоупотребления, неудовлетворительное отношение к службе, следование всяким человеческим порокам — все было замечено за сибирской судебной бюрократией. В. И. Мерцалов в качестве распространенной служебной традиции выделял «взяточничество, бывшее в крови местного чиновничества, являвшееся повседневым, узаконенным так сказать обычаем и многолетней практикой»⁵⁹. «Искусными взяточниками» называл судебных чинов В. А. Арцимович⁶⁰.

Вместе с тем имущественное состояние и финансовое благополучие органа власти создают условия для его функционирования и определяют эффективность деятельности. Правильное и потребное исчисление материальных ресурсов делает возможным обеспечить результативность работы государственного учреждения, недостаточное — ставит вопрос о его способности решать поставленные государством задачи.

Приниженное положение дореформенного суда не оставляло ему шансов на приоритетное денежное

⁵² ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 1221. Л. 6.

⁵³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1953^а. Л. 3 об.—540 об.

⁵⁴ ГАТ. Ф. 329. Оп. 1. Д. 18. Л. 54 об.

⁵⁵ Сибирская газета. 1882. 28 нояб.

⁵⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 7.

⁵⁷ См.: *Крестьянников Е. А.* П. В. Вологодский: на службе правосудия в эпоху исторического перелома // Государство и право. 2015. № 3. С. 83—92.

⁵⁸ Отчет тайного советника Сперанского в обозрении Сибири с предварительными сведениями и основаниями к образованию ее управления. С. 24.

⁵⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 1221. Л. 5 об.

⁶⁰ См.: ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4400. Л. 7—7 об.

снабжение. В Российской империи начала XIX в., даже по официально-му мнению, «суммы, ассигнуемые на содержание судебных мест, а в особенности уголовных и гражданских палат, были совершенно недостаточны и настоятельно требовалось их увеличение»⁶¹.

После реформы М. М. Сперанского западносибирская юстиция постоянно испытывала дефицит финансирования. Сразу за преобразованием государственных органы приступили к дележу весьма необходимых каждому ведомству денежных средств. В 1823 г. тобольский губернский прокурор просил у Тобольского общего губернского управления увеличения денежной суммы на содержание своей канцелярии, и Совет общего губернского управления постановил: «...содержание канцелярии прокурора отнести на счет расходных сумм губернского правления, казенной палаты и губернского суда». Председатель Тобольского губернского суда О. А. Василевский выразил возмущение таким, как ему представлялось, несправедливым распределением денег («2300 рублей на канцелярию прокурора кажется ему слишком велико»). Он просил начальство «войти с представлением о прибавке сумм на губернский суд. Ибо и справедливость, и человеколюбие требуют того, чтобы служащим доставить содержание, хотя не роскошное, но, по крайней мере, достаточное на необходимые его нужды и притом содержание должно быть по всем местам равное, дабы один другому не завидовал. Тогда и строгое взыскание за неисправность служащего будет справедливо... Губернский суд по новому его образованию на собственную свою канцелярию чувствует большой недостаток в сумме»⁶².

⁶¹ Министерство юстиции за сто лет. 1802—1902: исторический очерк. СПб., 1902. С. 35.

⁶² ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 284. Л. 35, 45^а.

Вообще, найти средства на увеличение канцелярии было затруднительно. В 1879 г. березовский окружной судья обратился в Тобольский губернский совет с просьбой выделить деньги на «усиление» канцелярских средств. Начальники отказали в просьбе, а судья, наверно, пожалел о своем обращении: ему лишь посоветовали «как следует исполнять свои обязанности», тогда и деньги не понадобятся⁶³.

Проблема недостатка канцелярского содержания была общей для всего сибирского государственного аппарата. Так, в 1828 г. И. А. Вельяминов просил у министра финансов «прибавки ассигнований» на эти нужды и указывал на «недостаток канцелярской суммы во всех почти присутственных местах Западной Сибири, усмотренный мной по прибытии моем в вверенные мне губернии, происходящее от этого затруднение в удержании на службе способных чиновников»⁶⁴.

Нехватка финансирования парализовала или ставила на грань остановки деятельность судебной системы. К примеру, «Восточное обозрение» и «Сибирская газета» сообщали, что на ноябрь—декабрь 1882 г. у Томского окружного суда при самом бережливом расходовании не оставалось средств на дальнейшее отправление правосудия⁶⁵. В 1851 г., после ревизии Тюменского окружного суда, его члены объявили, что не могут исправить ситуацию, так как «окружной суд не имел и ныне не имеет никаких средств», может нанять, исходя из имевшихся сумм, только двух писцов вместо необходимых пяти, и просили денег, чтобы привести делопроизводство в нормальный вид⁶⁶.

Чиновничьи заработки были невысокими, и это вызывало нема-

⁶³ См.: ГАТ. Ф. 377. Оп. 1. Д. 47. Л. 191—196 об.

⁶⁴ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 284. Л. 313.

⁶⁵ См.: Восточное обозрение. 1882. 26 авг.; Сибирская газета. 1882. 28 нояб.

⁶⁶ См.: ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2733. Л. 166—167.

ло проблем. В 1853 г. Г. Х. Гасфорд сообщал о сложностях кадрового характера и о недостатке способных служащих министру юстиции: «Оклады жалования непомерно малы, и служба в сем отдаленном крае не обещает никому особого вознаграждения»⁶⁷. Внимание правительства к сибирским интересам, выразившееся в увеличении жалования чиновникам, вылилось прежде всего в принятие 6 декабря 1856 г. Закона «О некоторых изменениях по управлению в Восточной и Западной Сибири», который увеличивал жалование должностных лиц, в том числе судебных. Нужда в подобной мере объяснялась следующим образом: «По отдаленности Сибири и существующей там дороговизне мы признали необходимым улучшить содержание служащих в Сибири чиновников увеличением их окладов»⁶⁸.

Очень скоро, однако, повышенная зарплата перестала удовлетворять судебных служащих. Тем более в России проводилась судебная реформа 1864 г., одна из задач которой заключалась во внушительном увеличении финансирования системы правосудия, и судьи получали теперь достойное жалованье, ведь, по убеждению тогдашнего министра юстиции Д. Н. Замятина, повышение содержания судебного аппарата представлялось столь необходимым, что без него реформа была бы несостоятельной, от нее следовало отказаться⁶⁹. В 1871 г. А. П. Хрущов констатировал неизбежное: «Сибирь не привлекает в настоящее время чиновников из внутренних губерний». Шесть сотен рублей ежегодного дохода сибирского окружного судьи, 350 рублей — заседателя суда, по его мне-

нию, не только препятствовали пополнению юстиции, но и отбивали желание трудиться у имевшихся чиновников, когда рядом, например в Степном крае, судьи уже получали 1500 рублей⁷⁰. Причем уровень жизни судей постоянно ухудшался, поскольку, по данным председателя Иркутского губернского суда А. Клопова, «сибирские цены» за тридцатилетие с 1856 г. выросли в четыре раза⁷¹. Материальное положение сибирских судей, таким образом, по словам министра юстиции конца 1870-х — первой половины 1880-х гг. Д. Н. Набокова, «граничило с нищетой»⁷² и не привлекало в их число грамотных, с высокими нравственными качествами деятелей. Местное население, вполне обоснованно считая судебский заработок мизерным, понимало, что прожить на него невозможно, и поэтому с сочувствием относилось к разгулу взяточничества среди местных служащих Фемиды⁷³.

Таким образом, «система Сперанского» относительно организации судоустройства и судопроизводства Западной Сибири давала серьезные сбои. Низким качеством судебной системы, незначительным финансированием, порочностью ревизионной системы, коррумпированностью, волокитой и, следовательно, недоступностью правосудия для населения во многом определялась деятельность юстиции. Гласность процесса, усиление материальной базы, рост профессионализма и нравственных характеристик судей, а с применением этого — повышение уровня эффективности функционирования судебных учреждений, реализовывались с введением Судебных уставов Александра II, которые начали распространяться на Сибирский край в 1880-х гг.

⁶⁷ ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3410. Л. 101 об.

⁶⁸ ПСЗ. Собр. II. Т. 31. № 31222.

⁶⁹ См.: Кони А. Ф. Новые меха и новое вино // Кони А. Ф. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1967. С. 243; Министерство юстиции за столет. 1802—1902: исторический очерк. С. 94.

⁷⁰ См.: ГАТ. Ф. 329. Оп. 1. Д. 18. Л. 53 об.—54 об.

⁷¹ См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 87. Д. 10393. Л. 111.

⁷² РГИА. Ф. 1149. Оп. 10. Д. 4^а. Л. 1 об.

⁷³ См.: Сибирская газета. 1882. 28 нояб.

Библиографический список

- Биографические очерки Владимира Новаковского. IV. Михаил Михайлович Сперанский. СПб., 1868.
- Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905.
- Вагин В. И. Исторический очерк вопроса об университете // Восточное обозрение. 1888. 24 июля.
- Васкель Я. Темное дело (из рассказов сибирского стряпчего) // Сибирский вестник. 1890. 17 янв.
- Воропанов В. А., Крестьянников Е. А. М. М. Сперанский и сибирская система правосудия в XIX в. // Вопросы истории. 2014. № 7.
- Восточное обозрение. 1882. 15 июля; 26 авг.
- Замечания о развитии основных положений преобразования судебной части в России. Ч. 4. СПб., 1863.
- Записки генерала Ивана Степановича Жиркевича // Русская старина. 1890. № 8.
- К. М. Современная жизнь Сибири и ее нужды // Сибирский сборник. Научно-литературное периодическое издание под ред. Н. М. Ядринцева. Приложение к «Восточному обозрению» 1886 г. Кн. 2. СПб., 1886.
- Кони А. Ф. Новые меха и новое вино // Кони А. Ф. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1967.
- Крестьянников Е. А. Н. В. Муравьев и судебная реформа 1864 г. в Сибири // Вопросы истории. 2011. № 12.
- Крестьянников Е. А. П. В. Вологодский: на службе правосудия в эпоху исторического перелома // Государство и право. 2015. № 3.
- Манассеин В. С. Возникновение и развитие идеи сибирского университета в связи с историей просвещения в Сибири в первой четверти XIX столетия. Иркутск, 1924.
- Материалы, касающиеся последствий ревизии управления Западной Сибири, 1851 г. // Прутченко С. М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения. СПб., 1899.
- Министерство юстиции за сто лет. 1802—1902: исторический очерк. СПб., 1902.
- Непомятый И. Сибирь и сибирские губернаторы // Сибирские вопросы. 1911. № 45/46.
- Обозрение главных оснований местного управления Сибири. СПб., 1841.
- Опыт гласного суда в Сибири // Сибирь. 1877. 17 июля.
- Орлов А. И. Мысли об учреждении в Тобольске юридического общества // Тобольские губернские ведомости. Редакторский корпус. Антология Тобольской журналистики конца XIX — начала XX в. Тюмень, 2004.
- Отчет тайного советника Сперанского в обозрении Сибири с предварительными сведениями и основаниями к образованию ее управления // Прутченко С. М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения. СПб., 1899.
- Первый сибирский университет // Вестник Европы. 1879. № 11.
- Потанин Г. Н. Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб., 1908.
- Сборник циркулярных распоряжений начальника Тобольской губернии (с 16 февраля 1863 г. по 27 января 1867 г.). Тобольск, 1867.
- Середонин С. М. Граф М. М. Сперанский. Очерк государственной деятельности. СПб., 1909.
- Сибирская газета. 1882. 28 нояб.
- Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень, 2000.
- Сибирский вестник. 1885. 13, 20 июня.
- Тобольский биографический словарь. Екатеринбург, 2004.
- Шемякин суд в XIX столетии. Записки Д. Н. Вантыш-Каменского. 1825—1834 гг. // Русская старина. 1873. № 6.
- Я. В-ль [Васкель Я.]. Из сибирской судебной жизни // Сибирский вестник. 1893. 8 дек.
- Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892.
- Ядринцев Н. М. Чувства Сперанского к Сибири // Сборник газеты «Сибирь». Т. 1. СПб., 1876.